

526 MAR 38

Ю. С. Семенова

ИЗ ДНЕВНИКА АКТРИСЫ

Самая ходовая фраза в коллективе Центрального театра Крайней Азии: «Нет времени». Все заняты. Все дорожат каждой минутой а жалуют, что в сутках только 24 часа. Нужно учить, учиться самим, читать, играть, — все для этих новых людей — бойцов, командиров, которые охраняют нашу границу, нашу культуру и честь называться свободными гражданами свободной страны. Нет ни желания, ни сил думать о своем теплом уюте, и день, в который не сделано чего-нибудь нужного, кажется потерянным.

Мы даем концерты, ставим спектакли в частях, проводим семинары маскотилов, готовим парики для дружковцев. Актрисам пришлось как-то шить платья для студийной постановки при ЦКА, актерам — писать декорации. Все артисты: кто помогает в работе модельно-плазменной мастерской, кто работает с ребятами на танцплощадке и культурой слова, и наконец надо же играть спектакли и репетировать...

В выходной день у ЦКА, — скопление автобусов, автомобилей, — это редкие части присылают за своими шефами — нашими актерами — на инструктаж, режиссуру, просмотр.

Мы попали по прекрасному шоссе почти весь путь, но около самой пещи нашей повалки с нами случилось маленькая неприят-

ность — машина, в которой сидели актрисы, вместо того, чтобы свернуть на мостик, угодила под мостик, и, конечно, после этого причажи у нас несколько пострадали. Пришлось задержаться концертом.

Когда мы проходили через столовую, чтобы попасть за кулисы, все мы были крайне смущены и своим растерянным видом, и тем, что заставляли так долго ждать наших зрителей, а зрители оказались еще более смущенными, чем мы. нас окружили такой заботой и вниманием, что было просто неловко. Сейчас же за кулисы прислали нам горячий чай, прибежали врачи, фельдшера, во врачебная помощь не понадобилась.

Слушают здесь целыми семьями, с маленькими детьми, но так внимательно, что слышно, как на улице хозяйничает ветер...

После концерта, за чаем, зрители дружески критикуют наши выступления. Мы грешим некоторым однообразием своего репертуара, иногда преобладает часть литературная и очень скромно представлена часть развлекательная. Но что же поделать, ведь коллектив наш драматический, а не эстрадный и мы обходимся своими силами, без помощи специалистов-певцов, танцоров и мастеров цирка.

Ночь мы проводим в красном туалете, где нам приготовлены вази-

тые сеном матрацы с ослепительно-белым бельем. Спать мы спали до тех пор, пока за дверью не услышали топот маленьких ножек и громкий пошот: «Артисты приехали, пойдём артистов смотреть!». Ребятишки впервые в своей короткой жизни услышали о том, что к ним приехали «артисты».

Я их посмотреть памятные четырём бойцам, погибшим при защите наших границ. Дует жестокий ледяной ветер, ярко светит солнце. Озеро Хавка даже при этом ослепительном свете было черным и бурным. На ветру бьется венок из ярких бумажных цветов, висевший на обелиске.

Подходят двое командиров. У них красивые обветренные лица от постоянного пребывания на воздухе. Мы разговорились. Они рассказывают о своей боевой жизни, о том, что у них будет скоро такой клуб, где можно поставить большой спектакль, о новой столовой, в которой все будет оборудовано по последнему слову техники и, наконец, о том, какое чудодействие доставил им наш приезд. Они благодарят за концерт и просят повезать еще.

Условия для творчества довольно трудные, но это никого из нас не смущает. Ведь зрителя нашим приходится часто работать в «несколько» более трудных условиях.

Волна интереса и внимания, которая идет к нам от зрителя, так поднимает настроение, что спектакль идет с особенным подъемом. Трудно рассказать обо всем интересном, волнующем, что мы видели в частях ОНЛА.

Вспоминается выступление красно-

армейской самодеятельности, когда часами перед нами проходили всепрорычным потоком самые разнообразные дарования — и танцоры, и певцы, и балладечики, и баянисты, и пианисты, и целые оркестры духовых и струнных ансамблей.

Вот театральное представление талантов под управлением талантливой тов. Довского. Этот джаз один занимает целый вечер. Нарядно обставленная сцена, костюмы, текст, музыка — все это сделано со вкусом, с выдумкой, изобретательно и любовно. Несмотря на короткий срок работы, и на то, что участники и участницы — люди командиров, часто меняются, коллектив дисциплинированный, дружный.

Отрывки из опер, музыка Листа, Бетховена, большие советские песни и даже слово, которое обычно, к сожалению, в самодеятельности стоит далеко не на первом месте, здесь хорошо проработано и открыто бодростью и жизнедеятельностью. Намным многим интересуются, и мы указываем на некоторые недостатки без всякой скитли «ва самодеятельность».

Часто по вечерам или, вернее, по ночам, вернувшись с работы, собираемся мы где-нибудь в номере нашей гостиницы и делимся впечатлениями. Как интересно видеть, что на глазах у нас растут люди, большей частью впервые соприкоснувшись со сценической работой. За такой небольшой срок они уже начинают говорить языком театра, начинают понимать сценические задачи и специфичность сцены.

Иногда случались и курьезы, происходившие от встречи двух искусств — самодеятельного и театрального.

На репетиции спектакля с одной из частей каждый раз присылали новых исполнителей и начальники клуба объясняли это тем, что бойцы отправлены в народ. Наш режиссер в отчаянии говорит: «Ведь мне приходится работать каждый раз заново, скоро вся часть пройдет мимо меня, а спектакля все-таки нет».

Много потратить времени пришлось, чтобы убедить этого начальника клубом распределять время так, чтобы театр не мешал наряду, а на нем театру.

Но надо ехать дальше. Прощай город Ворошилов, прощай, Приморье, лавшее нам такую массу впечатлений, что навсегда останется для нас ярчайшим воспоминанием, источником энергии и творчества.

Снова вагон... Теперь мы уже старые, опытные дальневосточники с весом с собой большой багаж опыта, впечатлений и откликов на нашу работу.

Медленно стучат колеса, и я думаю, где, в какой другой стране работы искусства — актеры могут прочувствовать такие, адресованные им слова, какие написали бойцы нашей ОНЛА: «Мы крепко полюбили вас, да и как не полюбить, когда вы не жалее сил, учили нас, влияли на нас новой силой, энергией для нашей боевой и политической учебы, заставляли по-настоящему полюбить сцену»...

И дальше: «Заверяю вас, товарищи, что мы сумеем защитить от врага, если он нападет, ваш честный труд, ваше мастерство и искусство, нашу бодрость, нашего друга и учителя товарища Сталина».